

Я боюсь утонуть в колыбели несбывшихся снов
И увязнуть ногами в мягких перинах, выбираясь из жаркой кровати,
Задохнуться под одеялом, сшитым крепкими нитками, не найти сил на вдох
И не выбраться никогда из душных кровати объятий.
Среди плюша и шерсти, в бреду возникших картин
Не найти панадола, малины, лимона и воздуха,
Среди плотных подушек и влажных от пота простынь
Не найти бликов света дневного, не найти голоса.
Собирая все силы, звать маму, но знать, что мой голос слаб,
Пережить тишину между первым и вторым криком,
Лежать одному, надеясь услышать шаг
Вблизи моего лежащего тела липкого.
Собирать силы долго и много, чтоб тихо позвать,
Бесполезно позвать, чтоб меня никто не услышал.
И беспомощно ждать.
И становиться тише.
Пережить одинокою ночь, когда жар в голове,
Когда сухость во рту и в ступнях упрямый холод,
Не согласный на одеяло и плед,
Когда постель – причина, не повод.
Но проснуться после полудня, узнав за окном
Жизнь и шум, суету среди птичьего свиста.
Слышать: люди из офисов мчатся к обеду бегом.
Не притронуться: к завтраку, неаппетитно остывшему.
Бледным, слабым, но все же дышать и жить,
И хрипеть, и стонать, но все ж выдыхать слова.
Не боюсь подняться в температурную высь.
Я боюсь только ждать. И не дожждаться утра.